

ВЗГЛЯД

20 Pfenig

24. 2. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Gegründet von I. Meessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ
Berlin, 24. Februar 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 39.

Подписная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой еженд. на домъ 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. укрѣд. Германіи 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ (изъ по 36 руб. почт. оклад. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрія 4 шилл., Англія 5 шилл., Болгарія 1.50 болгар. лев., Венгрія 6 пениг., Голландія 8 — голд. гульд., Греція 100 др., Данія 4.50 д. кр., Дания 6 л. — гульд., Испанія 8 — пес., Португалія 20 — реал., Румынія 200 лей (или 150 лей), Турція 400 дракт., Финляндія 45 ф. мар., Франція 25 — франц. фр., Чехословакія 35 — чешск. кр., Швейцарія 6 — ш. фр., Швеція 4 — швед. крона, Эстонія 400 вест. мар., Югославія 60 дина въ мѣс. Во вѣнзвѣроневскія страны: Австрія вост. 1.20 долл. ав., Азія вост. 5 англ. шилл., Нид. Инд. 3 — голд. гульд., Америку вообще 1.20 долл. амер. ден. 1.20 долл. амер. ден., Бразилія 1 — милль, Чили 1250 Буге тито, Аргент. Англ. влад. 5 англ. шилл., Италія вост. влад. 35 фр. фр., Франц. влад. 30 — фр. фр. въ мѣс. За заказу просить прилагать легки въ изобиліи означенныя высказанія. Времени по почт. окладу: для Германіи — Берлинъ № 2181; для Чехословакіи — Прага № 7784; для Венгріи — Будапештъ № 6829; для Польши П. К. О. — Варшава № 9668.

Объявленія:
1 милл. строкъ (ширина 22 мм) 0.20 М.
Обыкновенн. характеръ, на строку 0.15 М.
Присяжные повѣренные 0.15 М.
Врачи и аптечные труппа 0.10 М.
При крупнѣмъ заказѣ скидка по тарифу. Справочныя объявленія по особому тарифу.
Основанъ **И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ**

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 4
Телефонъ: Dlnhof 5667 и 5668
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 3/4 часа дня.

№ 2203-й Пятница, 24 Февраля 1928 г. 9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:
Ищушіе и упорствующіе.
Изъ Греціи. — Юр. Р.
Подпоручикъ Кижжэ. (Окончаніе). — Ю. Тяньянова.
Петербургскія письма. — Г. Б.
Берлинское торпедоведство илѣ Ройзенманъ и Гавине. — Скептика.

ВЪ МОСКВѢ.

Если бы можно было уничтожить почту и телеграфъ, Сталинъ охотно провѣл бы такую мѣру, такъ какъ письма, въ изобиліи присылаемыя изъ деревни, все сильнѣе будоражатъ красную армію и флотъ. Для характеристики этихъ писемъ воть выдержка изъ письма, полученнаго краснофлотцемъ артилл. школы Колесовымъ:

«...У насъ въ деревнѣ, можно сказать, печальная картина. Въ нынѣшнемъ году у насъ недородъ хлѣбныхъ злаковъ и, несмотря на это, собираютъ сельско-хозяйственный налогъ на всё сто процентовъ. Второе — крестьянскія заемъ и, третье, самообложение. Крестьянскаго займа на нашу деревню падаетъ 1.000 руб., по самообложению — 721 руб. Такъ, нѣкоторые крестьяне продаютъ сѣмена и инвентарь уплачивая этотъ налогъ.

Дорогой братникъ, я прошу написать про ваши новости, относительно военного положенія, у насъ здѣсь идетъ война, будто налоги и прочее послушаю войны, которая будетъ весной».

Письмо это, подтвердившее принудительное раздѣленіе займа, хотя деревня не в состояніи и налога уплатить, привело колоссальное впечатленіе и потребовало оффиціального разъясненія, которое увѣряетъ, что письмо сильно смущаетъ краски: въ письмѣ, молъ, еще упоминается, что въ деревню привезено кино, которое нравится крестьянамъ:

«Если бы на самомъ дѣлѣ вся деревня волкомъ выла отъ налоговъ и недорода, она кино смотреть не ходила бы, не до того было».

Этимъ разъясненіемъ широко воспользовались оппозиционные элементы, какъ доказательствомъ, что, раздѣлая деревню до гола, сталинцы еще грубо надъ ней издѣваются.

Борьба изъ за юбилей Толстого подорвала положеніе Луначарскаго. Онъ будетъ смѣненъ съ поста председателя юбилейной коммисіи и замѣненъ Максимомъ Горькимъ, на котораго и будетъ возложена обязанность цензуровать сочиненія Толстого до ихъ изданія. Говорятъ, что отъ Горькаго получено уже согласіе. Кроме того, Горькій принимаетъ шефство надъ нѣкоторыми газетами.

Увольняются члены коллегіи комиссаровъ земледѣльч. Федоровичъ, Лауцъ и Савенко. Въ место ихъ назначаются Кирингъ, Розинъ и Клищенко. Горькому, Демьяну Бѣдному и Подъя-

кми измѣненіями считаются не желатель, онъ не признаетъ «мирнаго соглашения классовъ на среднихъ диліяхъ» и предупреждаетъ пролетаріатъ, чтобы онъ не строилъ себя никакихъ иллюзій. Союзъ пролетаріата и крестьянства былъ бы возможенъ, если бы выразителями послѣдняго были предне эсеры «съ ихъ туманно прекраснородными настроеніями», а теперь городъ долженъ стать противъ деревни. Вотъ почему тактика Сталина, съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ сѣюнаго рознь между рабочими и крестьянами и признается революціонной, тѣмъ болѣе, что онъ въ всякихъ подозрѣній по части огражденія национальныхъ интересовъ Россіи.

Впрочемъ, г. Данъ дѣлаетъ существенную уступку, предлагаетъ весьма тонкій маневръ: пролетаріатъ долженъ взять на себя инициативу удовлетворенія элементарныхъ (только элементарныхъ!) запросовъ жестокой мелкой буржуазности, чтобы получить затѣмъ возможность пробудить въ душѣ крестьянина психологию работника.

И на томъ спасибо! Volentem fata discunt, nolentem trahunt!

Въ Греціи.

(Отъ нашего корреспондента).
Кажется, пѣтъ на свѣтѣ людей, мѣнѣе пригодныхъ къ воспріятію социальныхъ утопій, чѣмъ греки. Мореплаватели и торговцы, пропитанные бытовымъ инстинктивнымъ консерватизмомъ — консерватизмомъ народа, у котораго все въ прошломъ — они не поддаются коммунистической пропагандѣ. Даже социалистическая организація, столь обязательная для всякаго государства, появившаяся въ Греціи лишь въ 1912 году.

Но полная иммунитетъ отъ коммунизма все же не существуетъ. Въ результатѣ упорной восьмилѣтней обработки различнѣйшихъ слоевъ населенія, и въ Греціи удалось раздуть красную опасность.

Естественный центръ коммунизма въ Греціи — Салонники, самый большой городъ эллинской республики, населенный нѣмцами пролетаріатомъ. Въ 1919 г. возникла первая коммунистическая группа, быстро вошедшая въ «балканскую коммунистическую конфедерацію», а въ настоящее время насчитывающая около 10.000 членовъ.

Но гораздо опаснѣе для государства оказалось другое движеніе, искусственно раздуваемое изъ центра и создавшее себѣ прочную опору въ советскомъ полпредствѣ въ Афидахъ. Оно обращалось не къ рабочимъ, играющимъ въ Греціи ничтожную роль, а выискивало въ неустройствѣ явленныя элементы въ государствѣ. Еще во время войны въ Малой Азіи цѣлая сѣтъ коммунистическихъ агентовъ пронизала греческую армію. СССР оказала помощь своему тогдашнему союзнику, Кемалю, не столько оружіемъ, какъ пропагандой. Конечно, не слѣдуетъ одной только этой пропагандѣ приписывать разложеніе греческой арміи, но нельзя и преуменьшать роли, которую сыграла советская агентура на сѣвѣ въ Москвѣ въ 1921 г. Греческая дѣлѣція, состоявшая изъ 4 членовъ съ Димитракосомъ во главѣ, получила непосредственно отъ Троцкаго, тогдашняго предпроектиона, подробныя инструкціи относительно работы въ арміи, и усердно проводила эти инструкціи въ жизнь.

По окончаніи войны особое вниманіе обращено было на интеллигенцію, цѣлая рядъ учителей замѣтавъ въ коммунистическомъ движеніи, а для студентовъ издавался спеціальная агитационный журналъ «Студенческая Трибуна».

На скальдномъ процессѣ два года назадъ было установлено съ несомнѣтельностью, что всѣ организационныя нити секреторывались въ рукахъ Моллера — секретаря полпредства, и Русоса — начальника бюро печати — онъ же, какъ обнаружилось на судѣ, предсѣдатель мѣстной члѣды, приговорившій къ смерти тогдашняго диктатора Папалоса.

Полпредъ Устиновъ пытался протестовать противъ обвиненій, но и его собственная роль освѣщена была на судѣ болѣе чѣмъ краснорѣчиво.

Съ паденіемъ «бюлгарлейскаго» режима Папалоса въ Москвѣ повидному уменьшился интересъ къ Греціи, и субсидіи были сокращены до 2 тысячъ долларовъ въ годъ, ассигнуемыхъ на изданіе коммунистическаго оффиціоза «Ризоспатиса». Но зато въ мѣстная агентура получила широкія возможности безпашной дѣятельности. Результаты ея не замедлили сказаться даже среди гимназистовъ, а армія и флотъ оказались пронизанными широко развитою коммунистической организаціей. Во главѣ ея поставленъ былъ особый «Центральный антиимпериалистическій комитетъ».

Въ концѣ концовъ и нынѣшнее республиканское правительство, вслѣдствіи демонстраціонное свою толерантность, оказалось вынужденнымъ изъ равнобѣя. Аресты коммунистическихъ депутатовъ и рѣзкое ухудшеніе отношеній съ СССР въ теченіи этой зѣмы являются повидному, признаками измѣненія курса. Афины отказываются быть коммунистической базой. Венікия европейскія державы могутъ позволить себѣ свободу свободы даже для коммунистич. Неустройствамъ балканскимъ государствомъ эта позиція не по силамъ. Юр. Р.

Ищушіе и упорствующіе.
Старинное латинское изреченіе гласитъ, что ищущаго судьба ведетъ, а упорствующаго влечетъ. Любопытно и отдално сбѣднать, къ кому оправдывается это утвержденіе на нашихъ социалдемократовъ. О томъ, что они упорствующіе, спорить не приходится. И сейчасъ они увѣряютъ, что весьма собой довольны, что только г. Данъ, Далинъ и ниже съ ними опредѣляли свою политику «классовыми критеріями» и, очевидно, исходя отсюда отстаивали революціонную репутацію и честь Сталина. Но судьба влечетъ, и постепенно, но настойчиво заставляетъ ихъ дать себѣ отчетъ въ томъ, что кругомъ происходитъ и чего слѣдуетъ ожидать и опасаться. Такъ, въ послѣднемъ номерѣ «Соп. Вѣстника» г. Гарви счелъ нужнымъ напомнить объ извѣстной исторіи французской революціи Кижжэ, «превосходно рисующаго, какъ въ ходѣ революціи оплѣтъ классъ за другимъ, одна партія за другой, одинъ вождь за другимъ, устаютъ и отстаютъ отъ революціи, пока весь народъ, исчерпавъ свою энергію, не погружается на десятилѣтія въ глубокій историческій (?) сонъ». Соответственно этому теперь и въ Россіи молодежь, являющаяся самымъ чуткимъ барометромъ общества, въ повальной части своей, дѣлкомъ поглощена борьбой за существованіе, сосредоточиваетъ всѣ помыслы и усилія на материальномъ устройствѣ. Правда, г. Гарви вноситъ въ сужденія знаменитаго историка важную поправку, оговаривая, что такъ кончатся только многообѣщавшія буржуазныя революціи, но отнюдь не пролетарскія, свободныя отъ всякихъ противорѣчій. Но такъ какъ онъ не пытается повѣдать, гдѣ и когда такія пролетарскія революціи происходили, то нужно эту оговорку принять, какъ необходимый, социалдемократическимъ ритуаломъ установленный эвфемизмъ. Во всякомъ случаѣ дѣло Сталина г. Гарви, въ отличіе отъ своего товарища Далина, не считаетъ пролетарской революціей и опять ставитъ въ порядокъ дня вопросъ о бюнаристическомъ вырожденіи большевиковъ, угрожающемъ перевести молодежь, и въ особенности комсомольство, съ революціонно-коммунистическаго рельса на националистически фашистскія.

Дана посвященна образовавшейся на сѣвѣ въ Прагѣ («крестьянской партіи»). Г. Данъ относится къ ней отрицательно, потому что въ основу своей программы она кладетъ общезначимое благо человѣческой личности, подчиняетъ интересы социальнаго равенства въ случаѣ ихъ столкновенія съ интересами хозяйствующей личности требованіямъ полной свободы, а главное — ставитъ своей задачей охрану национальныхъ интересовъ Россіи, восстановление интересовъ и правъ Россіи, нарушенныхъ въ періодъ коммунистическаго управленія. Это для г. Дана уже совершенно нестерпимо, такую позицію разрѣшается отстаивать всѣмъ социалистамъ по отношенію къ своей родинѣ, кромѣ русскихъ. Но сурово осуждая новую партію за ея «жестоковидную мелкобуржуазность», г. Данъ, однако, великодушно признаетъ, что, въ отличіе отъ другихъ (вродъ миллюкопскихъ) безпредметныхъ эмигрантскихъ организацій, новая партія попыталась учесть глубокія измѣненія, вызванныя революціей, и дѣятельно «правильно» отражаетъ психику пореволюціоннаго русскаго крестьянства». Но самъ Данъ съ этими глубо-